

П И О Н Е Р Ы - Г Е Р О И

ВАСЯ КОРОБКО

А. БЕЛЯЕВ

ВАСЯ КОРОБКО

Издательство „МАЛЫШ“ • Москва • 1981

Это было летом сурового 1941 года. Красная Армия с боями отходила на Восток под натиском вероломно напавших на нашу Родину гитлеровских полчищ. В один из дней фронт вплотную подошёл к селу Погорельцы, раскинувшемуся среди пышных полей Черниговщины.

Жители села ещё утром, как только началась перестрелка, спрятались в подвалы. Село казалось вымершим.

На самой окраине села держали оборону бойцы советской роты. Они прикрывали отходящие на новые рубежи наши части.

У окопа, из которого по гитлеровцам бил «максим», то появлялся, то исчезал худощавый паренёк. Он проворно подносил пулемётчикам патроны. Усатый наводчик, увидев его, каждый раз одобрительно подмигивал. А смуглый, голубоглазый второй номер, принимая коробки с лентами, непременно говорил:

— Молодец, браток. В самый раз успел...

И каждый раз, выслушав похвалу, паренёк, умоляюще глядя на голубоглазого, спрашивал:

— Дядь, а вы меня с собой возьмёте?

— Обязательно, — улыбался в ответ второй номер. — Только подрасти малость. А то из окопа ничего не увидишь.

Но ближе к полудню, когда была отбита очередная атака гитлеровцев, голубоглазый неожиданно взял паренька за руку.

— Тебя как звать-то? — спросил он.

— Вася. Вася Коробко, — ответил паренёк.

— Ты бы водички принёс, Вася, ведёрчко. Видишь, техника перегрелась. Да и нам остудиться надо, — попросил голубоглазый и посмотрел на наводчика.

— Точно, — басом подтвердил тот и вытер рукавом гимнастёрки мокрое от пота лицо.

Вася бросился за ведром. А когда вернулся с водой, расчёта уже не было на месте.

По приказу командира пулемётчики снялись со своей позиции и отошли за мост к лесу.

«Нарочно за водой посылали, — догадался Вася. — Побоялись, что увяжусь. Да разве бы я помешал?»

Он проводил бойцов долгим, тоскующим взглядом, перевернул оставшуюся на краю окопа кучу стреляных гильз, надеясь найти хоть один целый патрон, и, пригибаясь к земле, побежал домой. Потом он видел, как в село вошли фашисты. Как они обыскивали дома колхозников, выгоняли из хлебов скотину, как устраивались на ночлег в школе, его родной школе, в которой он всего лишь два месяца тому назад закончил шестой класс.

«Теперь на сбор не соберёшься и песню любимую не споёшь, — с горечью подумал Вася. — Чудно всё это! Как во сне». И верно, вся эта война и эти фашистские солдаты, которые гонялись с громкими криками за курами, и большие, покрытые пылью бронетранспортёры, замаскированные в саду под яблонями, были настолько чужими, что и впрямь были похожи на страшный, тяжёлый сон. Уж очень казалось нелепым, что так вот неожиданно оборвались весёлые летние каникулы, не стало колхоза. И Васе нестерпимо захотелось ущипнуть себя или ударить кулаком, чтобы «проснуться» и разогнать кошмарные видения. Но это был не сон.

«Прощай, школа. Прощай, отряд», — снова подумал Вася и вдруг вспомнил, что там, в пионерской комнате, где сейчас располагались фашисты, осталось знамя отряда.

У Васи от волнения забилось сердце.

«Всё забрали гады: и село, и район! И ещё знамя им отдавай! Ну так нет! Я у вас его вытащу! Назло вам вытащу!» — решил он.

Однако сделать это было не так-то просто. Вася знал: если фашисты поймут, они за такое по головке не погладят. И всё-таки мысль о спасении знамени не оставляла его. И он стал думать, как выполнить эту первую в его жизни настоящую боевую операцию.

Огни в селе в ту ночь не зажигали, хотя люди не спали. Только изредка то там, то тут злобно лаяли собаки. Но постепенно и их голоса стали слышаться всё реже и реже. Наконец угомонились и они. Вася вышел из дому и садами пробрался к школе. Здесь тоже всё было тихо. Вася остановился возле забора и начал наблюдать. В школе было темно. Окна в классах были закрыты, возле крыльца взад и вперед, словно маятник, мерно расхаживал часовой. Вася дождался, когда он скроется за углом, и, словно тень, метнулся к окну пионерской комнаты. Там, прижавшись к стене, он долго вслушивался в тишину. Вася на ощупь отыскал пирамиду. Но знамени в ней уже не было. Вася стал шарить по полу. Руки его нащупали знакомое шёлковое

полотнище. Знамя, которое он как знаменосец всегда с гордостью носил впереди своего отряда, снова у него в руках.

Теперь надо было незаметно выйти из школы. Это оказалось труднее. Фашистский часовой облюбовал ступеньки крыльца, уселся на них и, словно нарочно, ни за что не хотел уходить. Васе пришлось ждать почти час, прежде чем он смог выпрыгнуть из окна и незамеченным скрыться в темноте. Только теперь он понял, какой подвергнул себя опасности. Но радость удачи была настолько велика, что перед ней отступило всё.

«Вот тебе и подрасти надо! — вспомнил он шутливую отговорку голубоглазого пулемётчика. — Может, был бы побольше, так и в окно бы не залез. А всё же жаль, что не взяли они меня с собой. Бил бы с ними фашистов».

Он надёжно спрятал знамя и вернулся домой. Но спать не хотелось. Первая удача окрыляла. Захотелось сделать что-нибудь ещё, да такое, чтобы фашисты почувствовали, что их здесь ненавидят. «Может, поджечь школу? А что толку? Фашисты выбегут, а школа сгорит. Такую не сразу потом построят. Или, может, прихлопнуть часового? Но чем? Из рогатки в него стрелять не будешь».

Вася долго ломал голову, как ещё насолить фашистам, и ничего не мог придумать. Врагов было много. Они были хорошо вооружены. А он был один и совсем безоружным.

«Ничего-то я им голыми руками не сделаю, — решил в конце концов он, — а они утром сядут на свои бронированные машины и попрут дальше, за мост, догонять нашу роту».

На душе от этой мысли у него стало очень тошно. Он мысленно представил себе, как колонна гитлеровцев вытянется вдоль дороги и, подняв к небу пыль, устремится в погоню за ротой.

«Наши, наверно, ещё и окопы вырыть не успели. А гитлеровцы утром уже будут там. Долго ли им на машинах-то. Только мост проскочить, и лес рядом».

И вдруг Васю обожгла догадка. «Мост! А если его того! Много ли ему надо? Старый ведь он. Недаром его осенью хотели заново перделывать!»

Он разыскал в чулане пилу, раздобыл лом и незаметно, через огороды, выбрался за околицу села. Потом он осторожно спустился в низину и подобрался к мосту. Охраны видно не было. Вася воспользовался этим. Он ощупью отыскал железные скобы, скрепляющие опоры, и, ловко орудуя ломом, вытащил их одну за другой. Затем он взял пилу и подпилил несколько свай. Он так увлёкся этой работой, что не заме-

тил, как побелел горизонт и мутная полоса рассвета медленно расплылась над лесом. Возвращаться в село было уже поздно.

Вася затоптал в грязь опилки и кустами отошёл подальше от моста. Тут он замаскировался и лёг. Скоро со стороны села послышался тяжёлый гул моторов. Взошло солнце. И на дороге показалась колонна гитлеровских бронетранспортёров, и грузовиков, и мотоциклов. Колонна быстро приближалась к мосту. Несколько мотоциклов, обогнав машины, въехали на мост и, не задерживаясь, проскочили по нему, словно на крыльях. Вася видел это, и сердце у него мучительно сжалось от волнения.

«Неужели неправильно рассчитал? — думал он. — Ну мостик, миленький! Не стой! Падай! Падай!»

Но мост стоял как ни в чём не бывало. Вот уже и машина с солдатами прогремыкала по его перекрытию. Следом за ней на мост въехал бронетранспортёр. За ним второй, третий. И тут центральная опора, возле которой Вася трудился особенно долго, вдруг подогнулась, как колено. Мост, ещё секунду тому назад висевший, как натянутая струна, в мгновение лопнул и вместе с теми, кто на нём был, стремительно полетел вниз. В колонне начался невообразимый шум. Завизжали моторы. Послышались удары железа о железо. В обрыв свалились сразу несколько машин. Раздались вопли. У какой-то машины взорвался бензобак. Над обломками моста взметнулось коптящее бензиновое пламя.

Это была победа! От восторга Васе захотелось вскочить на ноги и что есть силы закричать «ура!» Но он сдержал себя и только сердито проговорил вполголоса:

— Вот так везде вас, гадов, куда бы вы ни сунулись, будут встречать!

Он погрозил фашистам кулаком и, спрятав в кустах свой инструмент, пополз в сторону от пылающей переправы.

Уже позже, вернувшись окольными путями в село, Вася узнал, что гитлеровцы целый день провозились над восстановлением моста и только утром на следующий день смогли продолжать своё наступление.

Фашисты установили в селе свой порядок. Они закрыли школу. В ней разместился батальон карателей. Распустили колхоз. Всеми делами в селе стал заправлять староста, которому помогали полицаи. Каждое утро они обходили село, выгоняли из хат старых и малых

и под конвоем отправляли на работу. Даже больных не оставляли полицаи в покое. И тех поднимали на ноги и заставляли работать. Колхозники люто возненавидели захватчиков. И мстили им. Многие из жителей села ушли в те дни партизанить.

Вася Коробко тоже не мог сидеть сложа руки. Первые боевые вылазки показали ему, что врага вполне можно бить. И теперь он думал только о том, как бы ещё сильнее отомстить фашистам. Но он понимал, что бить врага без оружия нельзя. И потому первым делом решил достать себе автомат или хотя бы пистолет.

Ему помог случай. Как-то раз кто-то из друзей рассказал Васе о том, что видел в лесу со снарядами и много всякого другого военного имущества. Вася сделал вид, что всё это его мало интересует. Но на следующий же день пробрался в лес и обшарил всю поляну. Там, в кустах, он нашёл вполне исправную боевую винтовку и целую банку патронов. Наконец-то у него появилось оружие.

С этого дня в окрестностях села загремели выстрелы. Едва стоило на дороге появиться машине с фашистами или группе фашистских солдат, в них из леса летели пули. И хотя, как правило, урона врагу они не наносили, покоя у гитлеровцев стало ещё меньше. Теперь им казалось, что за каждым деревом их поджидает партизанская засада. Но гитлеровцы ошибались. Их обстреливали не партизаны, а Вася Коробко. Так прошло недели две или три. И неизвестно, чем бы это всё кончилось, если бы однажды не произошёл такой случай.

Как-то, обстреляв очередную группу фашистов, Вася собирался уходить в глубь леса. Вдруг кто-то крепко схватил его за руки. Вася рванулся. Но было поздно. У него отобрали винтовку, повалили на землю, и кто-то очень сердито проговорил:

— А мы голову ломаем, что тут за Аника-воин объявился!

Вася оглянулся и увидел людей в штатском. Двое из них показались ему знакомыми.

— Была бы моя власть, всыпал бы я тебе, чертяке, ремня! — продолжал всё тот же голос.

— Отпустите его. Это же наш хлопец из села Погорельцы.

Васю отпустили. Он вскочил на ноги и сразу опознал обезоруживших его людей — колхозники из соседнего села. В Погорельцах давно уже говорили, что они ушли партизанить. Узнал Вася и мужчину с сердитым голосом. Это был уполномоченный райкома партии. До войны он часто выступал в колхозе с докладами.

По дороге в штаб партизаны объяснили Васе, что своей стрельбой он только пугал фашистов и тем самым не давал партизанам захватить

их врасплох. Но в общем-то уполномоченный не очень сильно ругал Васю. А когда узнал, как над ним подшутили пулемётчики и что это именно он, Вася, подпилит сваи у моста, то совсем перестал сердиться. Даже рассмеялся и сказал:

— Геройский ты хлопец, Василь. Только и партизанить надо организовано. Ну да теперь тебе дадут настоящее задание.

Так оно и получилось. Спустя несколько дней Вася вернулся в родное село, а ещё немного позднее явился в школу к фашистскому коменданту и попросил, чтобы ему дали какую-нибудь работу. Комендант разрешил Васе колоть дрова и топить в школе печь. Вася очень старательно взялся за дело. Работа так и кипела в его руках. Все задания он выполнял быстро и аккуратно. Гитлеровцы скоро привыкли к смышлёному паренёку и разрешили ему заняться уборкой помещений, в которых жили. Вася и с этим делом справился успешно. Гитлеровцы стали доверять ему ещё больше. И однажды гитлеровский офицер вызвал Васю к себе.

— Скажи мне, русский паренёк, хорошо ли ты знаешь лес за мостом? — спросил он его.

— Бывал я там, господин офицер. Не раз ходил туда за грибами, — ответил Вася.

— А смог ли ты провести на ту сторону болота нашу роту? — допытывался гитлеровец.

— Дело нехитрое, можно и провести, — согласился Вася.

— Зер гут! — обрадовался гитлеровец и показал Васе карту. — Вот сюда ты должен привести нас. Понял?

Вася кивнул головой. На карте были видны зелёные, коричневые синие пятна и ещё были нарисованы красные стрелы. Что они обозначают, Вася не знал. Но он отлично понял, что гитлеровцы задумали окружить и уничтожить партизан.

Сердце у Васи тревожно забилося. «Такое допустить нельзя! Лучше я сам погибну, чем приведу этих фашистских бандитов к партизанам!» — взволнованно подумал он. Но волнения своего не показал и спокойно ответил гитлеровцу:

— Всё понял, господин офицер.

— Зер гут! Зер гут! Ты очень хороший паренёк! — ещё больше обрадовался гитлеровец.

Как только стемнело, рота карателей, вооружившись пулемётами, выступила из леса.

Вася самым коротким путём привёл фашистов к болоту. Но здесь он неожиданно изменил маршрут. В лесу было темно. Гитлеровцы

двигались почти на ощупь и не заметили поворота. А Вася воспользовался этим и повёл их совсем в другую сторону, туда, где притаились в засаде полицаи.

Всё дальнейшее произошло именно так, как он и предполагал. Наткнувшись на полицаев, гитлеровцы в темноте приняли их за партизан и открыли по ним бешеный огонь из всех пулемётов и автоматов. Полицаи подняли крик. Но фашисты ничего не хотели слушать. Они были уверены, что стреляют в партизан, и стреляли до тех пор, пока не перебили всех полицаев.

Партизаны же, услышав начавшуюся перестрелку, спокойно ушли из лагеря в глубь леса.

Вместе с ними ушёл и Вася. Возвращаться в село ему было уже нельзя, и он навсегда остался в отряде.

Много замечательных подвигов совершил во имя любимой Родины юный герой. Вместе со своими боевыми товарищами он пустил под откос девять вражеских эшелонов, уничтожил не одну сотню гитлеровских вояк.

За эти подвиги он был награждён орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и партизанской медалью.

Но однажды Вася не вернулся с боевого задания.

В ту ночь партизаны решили взорвать мост, по которому к фронту двигались эшелоны с гитлеровскими войсками. В составе подрывников был и Вася. Мост усиленно охранялся гитлеровскими патрулями. Ловко, без всякого шума, дозорные сняли охрану. Путь подрывникам был открыт.

Партизаны успешно выполнили задуманную операцию. Фашисты спохватились, открыли стрельбу, но было поздно. Партизаны отходили в лес. В группе прикрытия был Вася. Очередь фашистского пулемёта сразила юного партизана. Вася погиб как герой, как настоящий солдат.

Вася Коробко родился в селе Погорельцы Черниговской области УССР.

Пионеры погорельцевской школы свято чтят память своего земляка, пионера-героя Васи Коробко, зачислив его навечно почётным знаменосцем дружинного знамени, которое он спас.

За мужество и героизм, лично проявленные в борьбе с фашистами, Вася Коробко был награждён орденом Ленина, орденом Красного знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

20 к.

Для младшего школьного возраста

Александр Павлович Беллев

ВАСЯ КОРОБКО

Художник В. Юдин

Редактор О. Лебедев. Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор Е. Соколова. Корректор С. Бланкштейн.
Сдано в набор 30.03.78. Подписано в печать 18.07.80. 60×90 1/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура джил-санс.
Печать офсет. Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 2,38. Тираж 150 000 экз. Изд. № 872. Заказ № 264. Цена 20 к.
По оригиналам издательства «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68.
Московский комбинат игрушек Российского промышленного объединения по производству
игрушек «Роспромигрушка» Министерства легкой промышленности РСФСР
Москва, А-130, ул. Клары Цеткин, дом 28

© илл. Издательство «Малыш» 1981

Б $\frac{70002-295}{M 102 (03)-80}$ без объявл.

